Глава 31.

Дул сильный осенний ветер. Чжу Юнь шла за своей матерью в школу.

Сегодня день регистрации, но Чжу Юнь не нужно проходить через сложные процедуры. Она была хорошо знакома с этим местом, так как её мама была старшим учителем в данной школе. Начальная школа, где училась Чжу Юнь, была недалеко, поэтому она часто приходила сюда и ждала маму после работы, затем они вместе шли домой.

Мама подвела её к дверям учебного корпуса и велела: «Подожди меня здесь. Я поздороваюсь с твоим классным руководителем».

Чжу Юнь послушно кивнула.

Мамы не было довольно долго. Чжу Юнь скучающе огляделась по сторонам, и внезапно в поле её зрения появилась фигура с опущенной головой. Это была девочка, стоявшая у цветочной клумбы перед школой. Через некоторое время, словно почувствовав, что кто-то наблюдает за ней, девочка подняла голову и взглянула на Чжу Юнь.

Чжу Юнь быстро отвела взгляд. Через мгновение она снова украдкой взглянула на девочку и обнаружила, что та опять опустила голову. Чжу Юнь продолжила наблюдать за ней.

Сильный ветер унёс все мысли Чжу Юнь.

Вокруг них ходили туда-сюда и другие ученики, лишь она и та девочка тихо стояли у главных ворот. Убивая время, Чжу Юнь продолжала разглядывать девочку. Наконец, она была поймана с поличным. Чжу Юнь вдруг заволновалась и уже собиралась отвернуться, когда девочка помахала ей рукой.

«???»

Чжу Юнь огляделась вокруг, а затем указала на себя: «…Я?»

Девочка снова помахала рукой.

Похоже, звали именно её. Девочка была немного выше Чжу Юнь. Она была худощавой, с волосами средней длины, её кожа очень светлая, а черты лица нежные… Чжу Юнь подошла немного ближе и поняла, что девочка была накрашена.

Бледное лицо, чёрная подводка для глаз, тонкие и ярко-красные, как лепестки цветка, губы. Это был единственный цвет на её лице. Чжу Юнь остановилась на полпути. Она впервые видела, чтобы ученица младших классов красилась. Это полностью противоречило той атмосфере, в которой она выросла.

Девочка сорвала пучок цветов с клумбы и протянула их Чжу Юнь. Та осторожно взяла их. Девочка подняла подбородок и тихо сказала: «Выглядит мило».

Это была первая встреча Чжу Юнь и Лю Сяоянь.

Они успели лишь обменяться именами, когда мама позвала Чжу Юнь. Её мать была явно не в настроении, когда выходила из здания школы. Позже по дороге домой она пробормотала: «Как они назначают учителей? Если есть шанс сменить класс…».

Чжу Юнь не знала, почему мама так сказала. Когда она пошла в школу, наконец, познакомилась с классным руководителем. Это была учительница китайского языка. Ей было около 30 лет, она была слегка полноватой и очень доброй женщиной. Независимо от того, как себя вели ученики, она всегда говорила тихо, и не критиковала их громко.

Она очень нравилась Чжу Юнь.

На уроке Чжу Юнь снова встретила Лю Сяоянь. При самопрезентации, Лю Сяоянь говорила о себе кратко. Когда закончила, класс захлопал, и Лю Сяоянь вернулась на своё место. Проходя мимо стола Чжу Юнь, она взглянула на неё сверху вниз.

«Какая холодная, не так ли?» - сказал мальчик позади неё. Чжу Юнь бросила на него косой взгляд.

Как его зовут… Фан Чжицзин?

«Кто бы мог подумать, что её вступительные баллы окажутся такими высокими» - продолжил он говорить соседу по парте.

Это верно…

Чжу Юнь тоже подумала об этом. Это была лучшая средняя школа города. Класс Чжу Юнь являлся экспериментальным классом, поэтому тот факт, что по количеству набранных баллов на вступительных экзаменах Лю Сяоянь находилась на третьем месте в классе, впечатлило многих.

Однако в последующие дни Лю Сяоянь совсем не вела себя, как «хорошая ученица». Она никогда не разговаривала в классе и никогда не задавала учителю вопросов после урока. В то время как все покупали дополнительные учебные пособия, она выполняла лишь заданные

домашние задания и дополнительно не училась.

Однако был предмет, который интересовал Лю Сяоянь больше всех – английский язык. Она была очень прилежной на уроках английского. Всякий раз, когда Чжу Юнь была дежурной в классе и шла убирать место Лю Сяоянь, она всегда видела стол, заваленный книгами на английском языке.

Может быть, она хотела уехать за границу?

Также у Лю Сяоянь был дневник. Всякий раз, когда у неё было свободное время, она делала в нём записи и затем засовывала его глубоко в свой стол.

После того первого раза Чжу Юнь больше не разговаривала с Лю Сяоянь. На самом деле, мало кто в классе разговаривал с ней. Лю Сяоянь была чрезмерно заносчивой и с макияжем на лице она выглядела неуместно в классе.

Мама Чжу Юнь также узнала об этой необычной ученице, и была очень недовольна тем фактом, что Лю Сяоянь красилась в школу. Она несколько раз просила их учительницу вмешаться, но госпожа Ван не очень стремилась ограничивать Лю Сяоянь.

В следующий раз, Чжу Юнь заговорила с Лю Сяоянь снова у цветочной клумбы. Это было во время перерыва, когда Лю Сяоянь сидела на ступеньках, уткнувшись в свой дневник, и что-то записывала.

Вокруг больше никого не было. Чжу Юнь тихо подошла к ней сзади и стала наблюдать, как она пишет по-английски в своём дневнике. У неё был очень красивый почерк. У Чжу Юнь был хороший английский, но до уровня Лю Сяоянь, ей предстояло пройти ещё долгий путь.

Как раз в тот момент, когда Чжу Юнь пыталась изо всех сил разобрать содержание письма, Лю Сяоянь обернулась.

Чжу Юнь рефлекторно сорвала несколько красных цветков с клумбы и положила их в рот. Она смотрела вдаль, в сторону спортивной площадки, притворяясь, что просто проходила мимо, любуясь видом.

Почему эти лепестки так покалывают язык?

Чжу Юнь почувствовала дискомфорт, но не осмелилась показать это на своём лице, чтобы не выглядеть неестественно. Лю Сяоянь продолжала наблюдать за ней.

Не волнуйся. Успокойся. Чжу Юнь успокоила себя. Это всего лишь алый шалфей.

«Не могу поверить, что ты можешь это есть» - сказала Лю Сяоянь.

«???»

Чжу Юнь сделала вид, что только что заметила её, осторожно повернулась лицом к Лю Сяоянь и подозрительно спросила: «Почему?»

На обычно холодном выражении лица Лю Сяоянь вдруг появилась неловкость: «Поторопись и достань это изо рта».

Чжу Юнь выплюнула цветки. Было бы лучше, если бы она не смотрела, потому что, когда она это сделала, её волосы встали дыбом. Лепестки цветков покрывали маленькие муравьи. Испугавшись, муравьи начали разбегаться.

Неудивительно, что у меня онемел язык!!!

Чжу Юнь отбросила в сторону цветки, задрожав всем телом.

Лю Сяоянь не смогла сдержаться и начала смеяться. Чжу Юнь удивлённо застыла. Это был первый раз, когда она видела, как она вот так смеется. В изумлении она даже забыла о муравьях во рту.

Забудь о муравьях. Съела и съела! В любом случае, это экологически чистая еда.

В тот день девочки подружились. Именно тогда Чжу Юнь узнала, что дневник Лю Сяоянь был заполнен отрывками из Библии. Текст был слишком сложным для Чжу Юнь, которая только что перешла из начальной школы. Пролистав его множество раз, ей не удалось понять многое.

«Ты веришь в это?» - спросила Чжу Юнь у Лю Сяоянь.

«Не совсем»

«Если ты в это не веришь, зачем же тогда записала?»

«Не то чтобы я в это не верю. У меня с религией другие отношения»

Чжу Юнь действительно не понимала. Но было кое-что, что она знала - Лю Сяоянь изучала английский не потому, что хотела уехать за границу или потому, что хотела хорошо учиться в школе. Это было для того Бога, в которого она не могла точно сказать, верила или нет.

Чжу Юнь была чрезвычайно заинтригована Лю Сяоянь. Эта новенькая девочка привлекла её… Чжу Юнь всегда искала Лю Сяоянь, чтобы поиграть. Они вместе ели, вместе учились и сидели на лестнице, вместе жевали цветы.

У всего класса, казалось, было неправильное представление о Лю Сяоянь. Они сочли её высокомерной и грубой, но Чжу Юнь была не согласна с ними. Лю Сяоянь действительно была высокомерной, но она не была невоспитанной. На самом деле, она была очень мягкосердечной.

Однажды зимним днём налетела метель, и занятия в школе закончились рано. Все разошлись по домам, оставив только Чжу Юнь, которая ждала маму. Она смотрела, как за окном падает снег, когда Лю Сяоянь зашла в класс. Она купила ей палочку засахаренных плодов боярышника.

Девочки сидели в классе вдвоём. В эту зимнюю холодную погоду небо и земля выглядели мрачными. Только эти засахаренные плоды были удивительно красными.

В тот день, сидя в классе, Лю Сяоянь рассказала Чжу Юнь о себе.

Родители Лю Сяоянь развелись, и она жила со своей бабушкой (по материнской линии). Незадолго до начала занятий в школе её бабушка тяжело заболела. Болезнь пришла неожиданно, как будто рухнула гора. Врачи сказали ей тактично, но ясно, что шансы на то, что бабушка вылечится, невелики. Позже её бабушку перестали оставлять в больнице, поэтому Лю Сяоянь забрала её домой. Каждую ночь бабушку мучила боль, и Лю Сяоянь не знала, что делать.

Иногда она молилась Богу.

«На самом деле, я умоляла всевозможных божеств, - сказала Лю Сяоянь - Я сделала всё, что могла, но Бог произвёл на меня самое глубокое впечатление. Может быть, благодаря Ему, но на следующий день после того, как я помолилась, состояние моей бабушки значительно улучшилось».

«Так ты начала верить в Него?»

«Дело не в том, что я верю - она подчеркнула - Когда я молилась, я просила Его помочь моей бабушке. Я пообещала, что если он это сделает, я останусь с Ним навсегда. Поскольку он это сделал, мне пришлось выполнить свою часть сделки».

«Я поняла, - пробормотала Чжу Юнь - Ты возвращаешь долг. Верно? Моя бабушка верит в Будду, и она часто зажигает благовония, чтобы исполнить свои обеты».

Лю Сяоянь на мгновение задумалась, а затем кивнула: «Что-то вроде этого».

Солнце уже село, когда мать Чжу Юнь приехала за ней. По дороге домой мама в двухсотый раз убеждала дочь держаться подальше от новенькой девочки. Чжу Юнь вспоминала вкус плодов боярышника, когда давала нерешительный ответ.

«Она ведёт себя глупо. В таком юном возрасте, верить в такую чушь... - проворчала её мать - И эта твоя учительница, Чжу Юнь, помимо того, что она говорит на уроке, не слушай ту чушь, которую она несёт».

Чжу Юнь была поражена. Учительница Ван действительно делилась тёплыми и значимыми словами с классом, когда у них был перерыв. Но это было просто похоже на светскую беседу. Она не понимала, почему её мать заговорила об этом.

Позже, когда занятия в классе стали более интенсивными, уровень понимания английского языка учениками также прилично вырос. И поскольку Лю Сяоянь не пыталась это скрыть, все постепенно узнали её историю.

Она слишком отличалась от всех остальных. Её единственным другом была Чжу Юнь.

К счастью, их классный руководитель, учительница Ван, была очень непредубеждённой. Чжу Юнь знала, что учительница Ван часто вступалась за Лю Сяоянь. Хотя некоторые учителя и родители были недовольны ей, оценки Лю Сяоянь не упали, и вместо этого она была одной из лучших учениц в классе.

На Рождество Чжу Юнь впервые в жизни прогуляла занятия. Для неё это был очень значимый день.

Лю Сяоянь повела Чжу Юнь по магазинам, и всё это время Чжу Юнь была напугана до полусмерти и в то же время взволнована. Когда они сидели на площади и ели жареный сладкий картофель, Чжу Юнь нервно достала подарок, который приготовила для подруги.

«Сегодня ведь очень важный день, верно? - тихо спросила Чжу Юнь - Я просмотрела кое-какую информацию».

Лю Сяоянь молча открыла подарок.

Чжу Юнь нервно заговорила: «... Я не уверена, понравится тебе или нет. Она не очень дорогая». Она не могла просить денег у родителей, поэтому копила на подарок.

Лю Сяоянь повернулась и подняла волосы, открывая бледную и красивую шею: «Помоги мне надеть это».

Пальцы Чжу Юнь дрожали, когда она помогала надевать цепочку. На улице было не холодно.

«Готово...» - прошептала Чжу Юнь.

Лю Сяоянь развернулась и поцеловала Чжу Юнь в щёку. Чжу Юнь не смела пошевелиться.

Лю Сяоянь рассмеялась и сказала: «Мне очень нравится. Спасибо тебе».

Настроение Чжу Юнь улучшилось.

«Уже почти конец семестра» - сказала она.

«Мхм» - Лю Сяоянь кивнула безразлично.

«Давай заставим всех заткнуться».

Лю Сяоянь повернулась к ней: «Ты о ком?»

«О тех, кто сидят позади меня»

Фан Чжицзин и остальные мальчики всегда сплетничали о Лю Сяоянь.

«Они всегда болтают о тебе. Ты не сердишься?»

«Из-за чего злиться? Он говорит, что у каждого есть первородный грех - Лю Сяоянь зацепила пальцем цепочку с крестом, которую подарила ей Чжу Юнь, и продолжила - Если они хотят разозлить меня, сначала у них должна быть способность на это. Ты поверишь мне, если я скажу, что Фан Чжицзин не сможет победить меня ни на одном экзамене этого семестра?»

Чжу Юнь улыбнулась.

Лю Сяоянь придвинулась к ней: «Ты мне, что, не веришь?».

Чжу Юнь покачала головой: «Я верю тебе».

Ей нравилось смотреть на красивую и гордую, как павлин Лю Сяоянь.

Ты победишь их…

Чжу Юнь молча сказала ей об этом.

Позже они действительно превзошли мальчиков на итоговых экзаменах. А затем, в следующем семестре, девочки снова их обыграли… Если бы не тот инцидент, девочки, вероятно, победили бы их на всех последующих.

Осенью их второго года обучения в средней школе (8 класс) за океаном произошла ужасающая террористическая атака, которая потрясла весь мир. Все средства массовой информации сообщали об этом днём и ночью, без остановки, и весь мир окутали зловещие тучи.

Будучи ученицей младших классов средней школы, Чжу Юнь не обращала особого внимания на новости. Всё это было слишком далеко от неё. По сравнению с ней, Лю Сяоянь была гораздо больше заинтересована разворачивающимися событиями. Из новостей Чжу Юнь узнала, что этот ужасающий теракт был связан с религиозными убеждениями. За эти несколько дней Лю Сяоянь стала молчаливой.

Чего Чжу Юнь не заметила, так это того, что, помимо Лю Сяоянь, в их классе был ещё один человек, который притих.

Чжу Юнь отчётливо помнила, что это был четверг. Лю Сяоянь не пришла в тот день на урок физкультуры, поэтому Фан Чжицзин, как представитель класса физкультуры, вернулся в класс, чтобы позвать её. Лю Сяоянь проигнорировала его, из-за чего эти двое поссорились. Позже тем же вечером, после ужина, Лю Сяоянь вернулась в класс и обнаружила, что кто-то рылся в её вещах. На её столе лежала какая-то тёмная куча.

Лю Сяоянь вытащила её и развернула дрожащими руками. Это была черная мантия, а внутри был её разорванный блокнот. Она посмотрела на Фан Чжицзина, который стоял, уставившись на неё.

«Поскольку ты так сильно любишь Бога, ты должна умереть вместе с ними. Ты сможешь увидеть Его, когда будешь мертва».

В то время мама Чжу Юнь вызвала её в кабинет учителя, чтобы обсудить экзамен. Когда она вернулась, Лю Сяоянь уже ввязалась в конфликт.

Ученики освободили место для драки в классе. Никто не хотел вмешиваться и помогать. Так как Лю Сяоянь всегда была немного холодной и гордой, было много учеников, которые недолюбливали её.

Это был первый раз, когда она так разозлилась. Она схватила со своего стола словарь английского языка и начала яростно бить Фан Чжицзина по голове. Но Лю Сяоянь была девочкой, и её сила не могла сравниться с силой Фан Чжицзин. Он прижал её к столу и использовал чёрную мантию, чтобы замотать ей голову.

В это время Чжу Юнь с измученным лицом следовала за учительницей Ван обратно в класс. Войдя в класс и увидев развернувшуюся сцену перед собой, госпожа Ван бросилась разнимать детей. Затем, увидев, как сильно Фан Чжицзин избил Лю Сяоянь, и как он обернул мантию вокруг её головы, ласковая и нежная учительница Ван внезапно пришла в ярость. Она дала пощёчину Фан Чжицзину и закричала: «Ты с ума сошёл?! Ты что, с ума сошёл?!».

Их занятия были приостановлены, а вовлеченных в драку людей вызвали в кабинет директора. Все остальные остались в классе и возбуждённо болтали.

«А вы разве не знали? Учительница Ван тоже в это верит»

«Она верит в то, во что верят террористы, верно?»

«Да. Эти двое из соперничающих сект»

«Это так интересно!»

«Как ты это узнала?»

«Ты что, телевизор не смотрела?»

«……»

Чжу Юнь не произнесла ни слова. Она посмотрела на пустое место Лю Сяоянь.

Что это на полу?

Чжу Юнь подошла и увидела цепочку, которую она ей подарила.

Возможно, оны выпала во время их драки. Чжу Юнь подняла цепочку, надеясь позже помочь Лю Сяоянь надеть её обратно. Но после драки она так и не вернулась в класс.

Чжу Юнь узнала от своей матери, что Лю Сяоянь перевелась в другую школу. Учительница Ван также перестала быть их классным руководителем. С тех пор их классом руководил очень строгий учитель-мужчина.

Чжу Юнь никогда не искала Лю Сяоянь. Вечером, в день инцидента, по дороге домой из школы она увидела, как Фан Чжицзин возвращает её матери чёрную мантию.

Юная Чжу Юнь всё ещё многое не понимала в жизни. Однако, у неё возникло смутное предчувствие - до конца своей жизни она никогда больше не увидит девочку, которая когда-то ела с ней алый шалфей.

«Эй...»

«Эй»

«Эй!»

Чей-то настойчивый голос заставил Чжу Юнь очнуться от воспоминаний.

Она обернулась и увидела нетерпеливое лицо Ли Сюня. Он держал в руках сертификат, который только что получил.

«О чём ты думаешь? Ты даже не слышала, когда я с тобой разговаривал».

Она обернулась и увидела, что Фан Чжицзин тоже уже получил свою награду. Однако он не вернулся, а вместо этого с энтузиазмом болтал с организаторами мероприятия.

Ли Сюнь откинулся на спинку стула и небрежно сказал: «Наконец-то мы закончили. Позже, после того как соберём наши вещи, я отведу тебя куда-нибудь повеселиться».

Чжу Юнь, казалось, не слышала его. Вместо этого она перегнулась через Ли Сюня и схватил Гао Цзяньхуна: «Ты ведь участвуешь?».

Гао Цзяньхун не понял: «Что?».

«В конкурсе. - Чжу Юнь подозрительно посмотрела на него - Разве ты не говорил, что хочешь участвовать в конкурсе. Ты всё ещё хочешь?».

Гао Цзяньхун наконец понял: «Да, но разве ты не сказала...».

«Я передумала. - Чжу Юнь крепко схватила его за руку - Давай работать вместе. Мы поработаем над ним в этом семестре, хорошо?».

Глаза Гао Цзяньхуна немедленно загорелись: «Звучит заманчиво!».

Ли Сюнь, который сидел со скучающим видом откинувшись на спинку стула, наконец, отреагировал.

Он непонимающе посмотрел на Чжу Юнь, которая почти лежала на его коленях, и зловеще спросил: «Что ты сказала?»

http://tl.rulate.ru/book/9771/2950776